

ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 27-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа ХАЛЛУМ (заместитель Председателя) (Новая Зеландия)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/54/SR.27
15 March 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 55 м.

ПУНКТ 155 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/54/10 и Corr.1 и 2)

1. Г-жа АРИЁСИ (Япония) в отношении главы VIII доклада (A/54/10 и Corr.1 и 2) Комиссии международного права (КМП), касающейся односторонних актов государств, говорит, что рассмотрение этого вопроса было недостаточно глубоким, при этом в нем в должной мере не учитывалась существующая практика, которая имеет весьма важное значение. Оратор с удовлетворением отмечает решение КМП о проведении исследования по этой теме с помощью вопросника, который предполагалось распространить среди правительств и на который ее страна в настоящее время готовит ответы. Все эти усилия направлены на укрепление стабильности международной правовой системы и поощрение уважения права, поэтому обсуждение этого вопроса не должно носить слишком абстрактный характер. В связи с этим Япония сомневается в том, что КМП пошла по правильному пути в своем проекте статей, поскольку Комиссия в основном руководствуется Венской конвенцией о праве международных договоров, не учитывая при этом тот факт, что односторонние акты отличаются от коллективных или договорных как по своему характеру, так и по своему воздействию.

2. Переходя к главе IX доклада КМП, касающейся международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, представитель Японии заявляет о том, что она полностью поддерживает решение КМП отложить рассмотрение этого вопроса до завершения второго чтения проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности. Она надеется, что при этом будут учтены замечания, которые должны быть высказаны по проекту статей в период до 1 января 2000 года, и таким образом в выработанном тексте будет учтена существующая практика. КМП должна будет также принять решение о рекомендации, которую она намерена вынести в отношении формы представления результатов своей работы по данной теме.

3. Что касается главы X доклада КМП "Другие решения и выводы Комиссии", то представитель Японии выражает удовлетворение в связи с тем, что КМП включила в свою программу работы на следующий пятилетний период вопрос о защите окружающей среды и что она планирует изучить практические возможности осуществления принципа "загрязнитель платит", международного контроля за урегулированием споров, касающихся окружающей среды, принципов предосторожности и обязательств *erga omnes*. Она твердо убеждена в том, что КМП должна заниматься и таким важным вопросом, как охрана окружающей среды, следуя примеру Афро-азиатского юридического консультативного комитета, в котором представлены 42 государства, и она надеется на то, что КМП сможет четко определить круг вопросов в рамках этой темы. Для оказания содействия в решении этой задачи Япония намерена представить свои комментарии, о которых идет речь в пункте 33 доклада Комиссии.

4. Обращая внимание членов Комитета на пункт 639 доклада КМП, представитель Японии говорит, что она приняла к сведению разъяснения КМП, касающиеся повышения производительности ее работы в результате разделения сессий на две части, однако при этом она указывает на то, что с учетом финансового положения Организации ее страна согласится с этой новой формулой лишь в том случае, если она не повлечет за собой никаких дополнительных расходов и будет применена лишь в 2000 году, в котором ресурсы конференционного обслуживания, необходимые для проведения заседаний, будут предоставляться лишь в те сроки, которые предусмотрены для проведения заседаний разделенной сессии.

5. Г-н ДИАС (Коста-Рика) заявляет о том, что он не одобряет тот путь, по которому пошла Комиссия в рассмотрении вопроса об односторонних актах государств. Предлагаемое Комиссией

определение носит ограничительный, формальный, волюнтаристский и абстрактный характер, и, несмотря на весь его интеллектуальный потенциал, в нем почему-то не учтена вся сложность практики государств. По его мнению, попытки проводить какие-либо различия между политическими актами и актами юридическими не имеет смысла, поскольку в сфере международных отношений все акты носят политический характер. Он считает, что при разработке определения односторонних актов необходимо учитывать, носят ли их последствия юридический характер и в каких условиях они осуществляются. Кроме того, следует ограничить изучение этого вопроса лишь теми актами, которые могут иметь юридические последствия, например, такими, как самостоятельные односторонние заявления, которые специально формулируются для создания юридических последствий, и другими.

6. Комиссии следует руководствоваться более широким критерием, чем тот, который она предлагает, и сосредоточиться на таких аспектах, как добросовестность, насильственное исключение и согласие. Довольно трудно доказать обязательный характер акта, не обусловленного односторонним намерением государства-автора заявления принять обязательство, за исключением тех случаев, когда учитывается именно принцип добросовестности. Помимо этого, самостоятельность этих актов может быть лишь относительной. Хотя такое толкование лишено строгой картезианской аргументации КМП, его достоинство заключается в том, что оно в большей степени отражает практику государств и в связи с этим является более конструктивным. Если же придерживаться толкования КМП, то следует признать, что специально сделанные заявления могут регламентироваться нормами, аналогичными тем, которые предусматриваются для международных договоров. Можно также задаться вопросом о том, какие физические или юридические лица могут быть авторами заявлений, а также о формальностях и применимых нормах, касающихся толкования. В данном случае следует полагать, что с такими заявлениями могут выступать лишь главы государств или правительств, министры иностранных дел или должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями. Интересно отметить, что, поскольку и другие должностные лица могут выступать с заявлениями о том, что государство в одностороннем порядке берет на себя какое-то международное обязательство, следует полагать, что такая возможность должна ограничиваться лишь теми ситуациями, в которых заинтересованные лица получают официальный мандат на осуществление внешней политики в области своей компетенции и когда их коллеги, к которым и обращено одностороннее заявление, полностью осведомлены об этом. Кроме того, поскольку эти заявления являются самостоятельными и направленными на принятие законных обязательств либо на отказ от прав, которыми обладает государство, делающее заявление, эта самостоятельность не позволяет этим заявлениям ни налагать обязательства на другие государства, ни наделять правами государство, которое является автором заявления.

7. Что касается формальностей, то представитель Коста-Рики считает, что единственными требованиями должна быть ясность и четкость волеизъявления с учетом формулировок, которые используются в текстах заявлений, их намерений и фактического и правового контекста, в котором они делаются. В отношении периода действия таких актов оратор считает, что с учетом предлагаемого определения они носят единовременный характер, поскольку они ограничиваются непосредственным выражением готовности взять на себя какое-либо обязательство. Что же касается возможности их отмены, то в ограничительном смысле эти акты не могут быть в одностороннем порядке аннулированы или отменены. Когда какое-либо заявление создает правовые последствия, или права или наделяет полномочиями в отношении других государств, оно уже не может быть аннулировано или ограничено без согласия соответствующих государств.

8. Переходя к главе V доклада КМП, касающейся ответственности государств, представитель Коста-Рики заявляет о своей поддержке предложения, направленного на проведение различий между различными типами государств, пострадавших от международно-противоправного деяния в статье 40 проекта статей, в которой дается определение потерпевшего государства. Случаи, о которых идет речь в подпункте (e) (iii) пункта 2, касающемся прав, создаваемых защитой

прав человека, и в подпункте (f), касающемся коллективных интересов государств-участников, должны рассматриваться отдельно. Помимо этого, для проведения такого различия необходимо будет разработать конкретные положения, касающиеся возмещения ущерба в случае обязательства *erga omnes* с учетом ценного опыта, накопленного трибуналами по правам человека.

9. Что касается статьи 41, касающейся прекращения противоправного поведения, то здесь есть основания сомневаться в возможности включения таких положений в проект статей, касающихся ответственности, поскольку их включение сведется к тому, что оно будет всего лишь напоминать об обязательном характере первичного обязательства. Те же аргументы можно привести и в отношении статьи 46, касающейся заверений и гарантий неповторения. Однако, с другой стороны, представитель Коста-Рики выступает за включение этих узаконенных положений в пункт 3 статьи 42 и в подпункт (d) статьи 43, поскольку в обоих случаях предлагаемые положения налагают разумные ограничения на обязанность и по возмещению ущерба с учетом основных прав населения государства, совершившего противоправное деяние. По мнению оратора, эти положения следует дать в более совершенной формулировке, с тем чтобы устранить ее политический характер и указать на то, что в данном случае речь идет лишь о крайних случаях. КМП могла бы задаться вопросом о том, не являются ли эти случаи результатом крайней необходимости или бедствия. С другой стороны, пункт 3 статьи 42 должен фигурировать в тексте статьи 44, поскольку его положения не применимы ни к сатисфакции, ни к гарантиям неповторения. Что касается статьи 45, то в пункте 1 целесообразно было бы опустить слова "и в той мере, в какой это необходимо для полной компенсации", поскольку эти слова излишни в факультативном положении и, как представляется, подчиняют этот вид возмещения ущерба реституции и компенсации. Следовало бы также опустить подпункт (c) пункта 2, который уже включен в подпункт (b).

10. Что касается контрмер, то формулировки статей 47, 49 и 50 являются вполне удовлетворительными, поскольку эти статьи кодифицируют современное международное право в этой области. Помимо этого, следует с удовлетворением отметить намерение КМП предусмотреть в статье 48 обязательство использовать механизм обязательного урегулирования споров и тем самым способствовать прогрессивному развитию международного права. Изложенная в пункте 3 этой статьи идея о том, что при использовании процедуры урегулирования применение контрмер временно прекращается, заслуживает того, чтобы ее сохранить. Что касается изложенной в пункте 29 доклада КМП рекомендации относительно необходимости избегать увязки принятия контрмер с обязательным арбитражем, то здесь следует указать на то, что, если бы проект КМП принимался в виде международного договора, эту увязку следовало бы сохранить, указав на то, что обе стороны в споре могут, если они того пожелают, использовать механизм мирного урегулирования споров.

11. Что касается статей 51-53 проекта, то представитель Коста-Рики напоминает о том, что если понятие международного преступления и заслуживает внимания, с точки зрения прогрессивного развития права, в силу своего экспериментального характера, то для проекта статей, который КМП собирается принять в окончательном виде, оно не представляет особой ценности. КМП сможет возвратиться к этому вопросу, если эта практика получит широкое распространение в будущем, когда определятся ее границы и последствия. Говоря о последствиях этих преступлений, обязательство не признавать в качестве законных ситуации, созданные в результате преступления, и не оказывать какой-либо помощи совершившему преступление государству, о котором идет речь в пунктах (a) и (b) статьи 53, может оказаться полезным при рассмотрении последствий нарушений обязательств *erga omnes* и заслуживает более подробного изучения. И наконец, предложение о том, чтобы в проекте статей предусмотреть случаи, касающиеся множества государств, представляется интересным, поскольку оно затрагивает весьма важный вопрос права, который не нашел своего отражения в проекте статей.

12. Переходя в заключение к вопросу об ответственности, представитель Коста-Рики напоминает о том, что положение, согласно которому необходимо в первую очередь использовать все внутренние средства правовой защиты, связано с первичными нормами гарантий обычной процедуры и наличием таких средств. Однако характер этого положения зависит от характера первичных обязательств, существующих в каждом конкретном случае. Во избежание возможной путаницы здесь следовало бы говорить об отказе в правосудии. Однако в любом случае это положение применяется лишь в отношении дипломатической защиты, в связи с чем Коста-Рика предпочитает вторую формулировку, предложенную в пункте 240 доклада КМП. Кроме того, представитель Коста-Рики выражает свое недоумение по поводу того, чтобы КМП, в состав которой входят эксперты, действующие в личном качестве, рассматривает вопрос о гуманитарном вмешательстве, относящийся к компетенции государств, который, по мнению оратора, может рассматриваться лишь политическими органами Организации Объединенных Наций. В связи с этим он считает, что в любом случае этот вопрос не относится к теме ответственности государств. Если гуманитарное вмешательство осуществляется на основе решения Совета Безопасности, то в таком случае ответственность государств не затрагивается, поскольку решение Совета Безопасности имеет приоритетное значение по сравнению с другими первичными нормами. В противном случае эта ответственность будет по-прежнему сохраняться в силу запрета на использование силы, имеющего характер *jus cogens*. Таким образом, подпункт (а) пункта 2 статьи 33 проекта статей следует сохранить.

13. Г-н ГОНСАЛЕС (Венесуэла), касаясь вопроса об оговорках, заявляет о том, что проекты положений, касающихся этого вопроса, должны упорядочить режим, определяемый положениями Венских конвенций, и в конечном итоге привести к принятию проекта конвенции, после того как будет завершена работа над руководством по практике, в котором они должны фигурировать, что будет способствовать кодификации и прогрессивному развитию международного права в этой области. Что касается самих положений, то определения, предлагаемые для оговорок и заявлений о толковании (положения 1.1 и 1.2), являются вполне удовлетворительными. Что же касается положения 1.5.1, касающегося оговорок к двусторонним договорам, то Венесуэла разделяет мнение тех делегаций, которые считают, что этот вид оговорок является неприемлемым, поскольку он предполагает изменение условий договора. Оратор одобряет положение 1.4, в соответствии с которым односторонние заявления, которые не являются оговорками или заявлениями о толковании, находятся вне рамок настоящего руководства по практике. Оратор считает, что заявления, направленные на то, чтобы взять односторонние обязательства, вытекающие из тех, которые налагаются договором, относятся к деятельности КМП, касающейся односторонних актов.

14. Переходя к вопросу об односторонних актах государств, представитель Венесуэлы отмечает, что во втором докладе Специального докладчика содержатся весьма важные элементы, которые, однако, зависят от определения этого вида актов, т.е. определения, которое должно быть выработано с учетом мнений правительств и практики государств. В этой связи он отмечает, что по рекомендации рабочей группы КМП приняла предварительный вариант концепции, в отношении которого правительствам предлагается высказать свои мнения. Речь идет о предварительном документе, который должен быть доработан и введен в действие в окончательном виде в 2000 году, с учетом доклада Специального докладчика, выводов Рабочей группы и замечаний правительств, поскольку он касается важного аспекта международного права, который должен регламентироваться при его практической реализации. С другой стороны, представитель Венесуэлы считает, что в этом вопросе следует руководствоваться Венской конвенцией, однако это не означает, что положения этой Конвенции должны применяться *mutatis mutandis* в отношении односторонних актов и что последние должны приравниваться к договорным актам, от которых они во многом отличаются.

15. Что касается толкования односторонних актов, то представитель Венесуэлы считает, что Специальный докладчик и КМП должны учитывать характерные особенности этих актов, подготовка и цель которых отличаются от договорных актов, которые основываются на соглашении, а не на волеизъявлении государства, направленном на создание правовых последствий. Кроме того, изменения, временные прекращения действия и отмена односторонних актов не могут зависеть лишь от воли государства, являющегося его автором. По существу выражение согласия государства-адресата считается обязательным условием. Необходимо проводить различие между односторонностью, которой характеризуется формулирование акта, и его правовыми последствиями, которые могут наделять правами государства, которые не участвовали в его формулировании. Когда односторонний акт уже сформулирован, и государство изъявило свою волю вступить в отношения с каким-либо другим государством, связь, которая создается в этом случае, уже не является односторонней. И наконец, односторонние акты тесно связаны с другими вопросами, которыми в настоящее время занимается КМП, в частности с вопросом об оговорках, которые являются односторонними заявлениями и которые, по примеру КМП, можно рассматривать как относящиеся к договорному праву или, как считает Венесуэла, к праву односторонних актов или к вопросам международной ответственности.

16. Г-н ВИНКЛЕР (Австрия), ссылаясь на главу IV доклада КМП, говорит, что его делегация с удовлетворением ознакомилась с заключительным вариантом принятого во втором чтении проекта статей, касающихся гражданства в связи с правопреемством государств. Этот проект в целом является удовлетворительным, и, по мнению Австрии, его следует принять в форме декларации, как это предлагает КМП. Как сама Комиссия и значительное число делегаций, выступавших по этому вопросу, Австрия считает, что работу по данной теме можно считать завершенной. И даже если какие-то делегации не полностью удовлетворены проделанной работой, ее результаты будут способствовать обеспечению более четкого понимания определенных норм и основных принципов и внесут большую определенность в понимание государствами и отдельными лицами существа вопросов, касающихся гражданства в связи с правопреемством государств, а также будут способствовать уважению гуманитарных принципов.

17. Что касается оговорок к международным договорам, то большинство замечаний, высказанных делегацией Австрии в 1998 году, по-прежнему являются актуальными. Делегация, в частности, считает, что ряд положений содержат, с одной стороны, слишком подробные определения, а с другой - вероятно, слишком общие. Это можно с уверенностью сказать о слегка измененной формулировке бывшего положения 1.1.5, которое теперь фигурирует под номером 1.4.1. Дело в том, что государство или международная организация, выражающие свою волю расширить свои договорные обязательства, не изменяют, что совершенно очевидно, правовых последствий обязательств, вытекающих из международного договора. Таким образом, по определению такое одностороннее определение не является оговоркой к договору. Поэтому это положение, как представляется, мало что дает руководству по практике.

18. Что касается главы VIII доклада, посвященной односторонним актам государств, то работа по этой теме лишь только началась. В весьма предварительном плане делегация Австрии хотела бы все же заявить о том, что она не очень четко представляет, в каком направлении КМП намерена вести свою работу. Делегация надеется, что в следующем году Ассамблее будет представлен более подробный доклад. В частности, делегация Австрии отнюдь не убеждена в том, что избранный Комиссией подход - использовать Венскую конвенцию о праве международных договоров в качестве исходного документа - является правильным. В связи с этим делегация с интересом отмечает выступление Франции и полностью поддерживает замечания, высказанные ее делегацией в отношении статей 1-3. Одной из проблем рассматриваемого документа является то, что при одностороннем заявлении государства не учитываются его намерения.

19. Что касается доклада Рабочей группы по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности, то Австрия приветствует возобновление исследования по этому вопросу и выражает свое удовлетворение работой, проделанной КМП в 1999 году. Изучение этого вопроса в основном направлено на то, чтобы преобладающий в настоящее время ограничительный подход к вопросу об иммунитетах государств был в равной степени принят максимально большим числом государств, а также на то, чтобы помочь национальным судебным органам выступить в поддержку этого подхода.

20. Что касается тем, включенных в долгосрочную программу работы КМП, то представитель Австрии отмечает весьма широкий диапазон различных вопросов, которые могут стать объектом исследований, и подчеркивает, насколько многогранным стало международное право и сколько различных областей права, считавшихся "внутренними", постепенно приобрели "внешнее" измерение. Различные области права получили свое законодательное и институциональное оформление и имеют свои нормы и соответствующие режимы. Необходимо приветствовать эту тенденцию к интернационализации во всех ее аспектах. В то же время следует отметить, что существенное увеличение числа областей и правовых режимов влечет за собой фрагментацию международного права. Это не следует расценивать как посягательство на концепцию универсального международного права, поскольку такая фрагментация не является концепцией, а всего лишь фактом, который вытекает из множества и многообразия международных отношений, и тем не менее она может привести к конфликтам между нормами и режимами или нанести ущерб авторитету международного права. Предложить какое-либо решение для этой проблемы довольно трудно. В данный момент можно лишь обеспечить должный учет позитивного права при выработке новых норм, а при установлении новых режимов стремиться к тому, чтобы избежать будущих конфликтов. В этой связи делегация Австрии считает, что было бы целесообразным предложить КМП поразмышлять над этим вопросом, который имеет исключительно важное значение для международного права на пороге третьего тысячелетия.

21. Что касается тем, предложенных КМП для рассмотрения в будущем, то они в полной мере отражают проблемы, которые требуют более широкого обсуждения и по возможности - кодификации. Не умаляя значимости других упомянутых тем, Австрия придает особое значение вопросу об ответственности международных организаций и о последствиях международных конфликтов для международных договоров - двум проблемам, с которыми все чаще приходится сталкиваться в международных отношениях.

22. Еще одной областью международного права, которая заслуживает внимания КМП, является международное право окружающей среды. КМП, безусловно, уже рассматривает определенные аспекты этого вопроса в рамках темы международная ответственность, по которой Комиссия представила Генеральной Ассамблее в прошлом году первые проекты статей, касающиеся предотвращения. Целесообразно и полезно, по возможности, обсудить и другие вопросы, относящиеся к этой теме. Говоря о праве на здоровую окружающую среду в целом, оратор отмечает, что проект, охватывающий все аспекты этой области права, не представляется возможным по практическим и теоретическим соображениям. Охрана окружающей среды предусматривается в различных юридических документах, относящихся к самым различным областям международного права, включая и право международных договоров. В данном случае не следует отделять международное право окружающей среды от общей структуры международного права: наоборот, следует добиваться их согласованности, не теряя при этом из виду особенностей права окружающей среды. Вместе с тем КМП могла бы, учитывая общую структуру международного права, сосредоточить свои усилия на определенных вопросах международного права и охраны окружающей среды, в частности таких, как принцип предосторожности и принцип "загрязнитель платит".

23. Г-н ГОМАА (Египет) в предварительном порядке отмечает, что среди методов работы КМП важное место принадлежит выявлению и отбору тем для исследования. Группа по планированию Бюро расширенного состава должна была бы сосредоточиться на вопросах, составляющих стержень международных отношений и важных для всего международного сообщества, в соответствии с критериями, изложенными в пункте 553 предыдущего доклада КМП (А/53/10). По мнению делегации Египта, для выбора какой-либо темы она должна получить достаточное распространение в практике государств. А между тем представляется, что при выборе некоторых тем, находящихся в настоящее время на рассмотрении КМП, этот критерий совершенно не соблюдался. Кроме того, делегация Египта признает, что разделение сессий на две части позволит проводить соответствующие обсуждения и анализ в период между сессиями и должно повысить эффективность работы на заседаниях КМП. Она также с удовлетворением отмечает, что удалось в некоторой степени преодолеть отставание с публикацией "Ежегодника Комиссии международного права".

24. По вопросу об оговорках к договорам делегация Египта считает, что режим, созданный Венской конвенцией о праве международных договоров, следует сохранить, поскольку в нем по-прежнему отражено состояние развития права. Его принятию предшествовали продолжительные прения в Генеральной Ассамблее, рассмотрение вопроса в Международном Суде и в самой КМП и проведение подряд трех конференций о праве международных договоров. Поэтому Специальный докладчик вполне обоснованно взял в качестве точки отсчета оговорки, высказанные в Венских конвенциях 1969, 1978 и 1986 годов. Также вполне оправданно, что КМП решила не вносить никаких изменений в положения этих трех конвенций в том, что касается оговорок.

25. В любом режиме, принятом в отношении оговорок, должны соблюдаться отличительные черты различных составляющих частей международного сообщества. Единые правила не могут привести к созданию универсального режима оговорок. Если принятый режим помешает некоторым странам принять участие в каком-либо конкретном соглашении, само понятие универсальности, которую, как представляется, практика оговорок стремится поощрять, будет поставлено под угрозу. В 1962 году КМП высказалась за введение гибкой системы, в рамках которой был бы соблюден баланс между как можно более широким представительством и сохранением целостности международного договора, - режим, контуры которого были намечены Международным Судом в его консультативном заключении по делу "Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него". Этот режим был закреплен в Венской конвенции 1969 года, а затем в двух других Венских конвенциях, и нет никаких оснований отходить от этого пути.

26. В праве международных договоров, и в частности в режиме Венских конвенций, не проводится различия между договорами, касающимися прав человека, и другими многосторонними договорами. Более того, нет никаких оснований для того, чтобы стремиться к созданию отдельного режима для оговорок в какой-либо особой области кодификации, например в области прав человека, в то время как все другие области останутся подпадающими под общие правила. Для создания специального режима в отношении оговорок в этой области нельзя ссылаться в качестве предлога на то, что права человека имеют "автономный режим". Автономные режимы более или менее исключают применение общих правовых последствий противоправных деяний, но вторичные нормы, касающиеся, в частности, появления, изменения и исчезновения самих правовых норм, применяются в отношении таких режимов в неизменном порядке. Вероятно, КМП не является самой подходящей инстанцией для рассмотрения вызывающего беспокойство отношения органов по правам человека, которые утверждают, что они правомочны оценивать соответствие оговорок и высказываться по вопросу об их последствиях и сфере действия и, тем самым, об их приемлемости. Однако этот вопрос заслуживает того, чтобы на нем остановиться подробнее, поскольку КМП, прежде чем принимать решение о существовании отдельного режима оговорок в отношении договоров, касающихся прав человека, рассматривает именно это требование, а также другие требования правомочности. Придавая значение этим надзорным органам, Египет считает, что они не должны выходить за рамки своих полномочий и, когда их мандат не содержит каких-

либо положений на этот счет, приемлемость оговорок ни в коей мере не входит в их компетенцию. По существу, компетенцией по вынесению решения о приемлемости и последствиях оговорок обладают только суды. Вот почему делегация Египта считает, что полученные КМП замечания от этих органов не отражают состояния развития права оговорок к договорам.

27. Вопрос о заявлениях о толковании связан с принципом универсальности многосторонних договоров в целом и нормативных договоров в частности. Такие заявления часто являются единственным способом для государств присоединиться к многостороннему соглашению общего характера и разъяснить свою позицию и свое толкование некоторых из его положений. Поэтому следует надеяться, что Специальный докладчик предусмотрит заявления о толковании в свете особенностей различных культур, оказывающих влияние на правовые режимы государств.

28. Что касается ответственности государств, то представитель Египта, как и Специальный докладчик, считает, что следует более обстоятельно изучить вопрос об обязательствах *erga omnes*. В том же духе следует отметить, что *jus cogens*, это основополагающее нововведение Венской конвенции о праве международных договоров, по-прежнему порождает вопросы, и представляется, что в некоторых областях его нельзя толковать и применять одинаково. Что касается связи между проектом статей об ответственности государств и другими нормами международного права, то в проекте должен по-прежнему соблюдаться *lex specialis*. Что касается различия между ответственностью "за преступления" и "деликтной" ответственностью, то оно не имеет большого значения, поскольку оно не имеет ни процедурных, ни особых последствий по смыслу различия в действиях, предпринимаемых против государства, совершившего преступление или правонарушение. Кроме того, различие между "первичными" и "вторичными" нормами является несовершенным, и его иногда трудно провести. Поэтому делегация Египта выражает свое удовлетворение в связи с тем, что Специальный докладчик проявил осторожность, не пойдя слишком далеко по пути "первичных" обязательств для целей ответственности государств.

29. Что касается вопроса о достижении согласованности между различными частями проекта по вопросу о неумышленном невыполнении государством своих обязательств, то в докладе правильно изыскиваются решения в "структуре" проекта путем установления конкретной связи между разделами, посвященными нарушениям и "обстоятельствам, исключаяющим противоправность". Разработка подробных положений о контрмерах, вероятно, не является ни возможной, ни желательной, однако связь между контрмерами и использованием процедур урегулирования споров третьими лицами является сложной.

30. Относительно поднятого КМП вопроса о необходимости проведения различия между прямо потерпевшими государствами от международно-противоправного деяния и другими государствами, имеющими юридический интерес в исполнении соответствующих обязательств, следует внести ясность в то обстоятельство, что "потерпевшее" государство является государством-кредитором по международному обязательству. Это очень неплохо разъяснено в консультативном заключении, вынесенном Международным Судом в 1949 году по делу "Возмещение за увечья, понесенные на службе в Организации Объединенных Наций", а также в докладах бывшего Специального докладчика г-на Рифагена, что отражено во второй части проекта статей. Можно сделать юридически обоснованный вывод, что, хотя все другие государства могут быть затронуты нарушением, поскольку они имеют юридический интерес в исполнении обязательства, они могут не быть "потерпевшими" и не могут считаться таковыми. Что касается другого поднятого КМП вопроса, а именно вопроса о нарушении международного обязательства несколькими государствами, то работа КМП останется неполной, если этот вопрос не найдет своего отражения в проекте.

31. Что касается связи между проектом и Венскими конвенциями о праве международных договоров 1969 и 1986 годов применительно к общему условию статьи 73 и, безусловно, к режиму, введенному в статье 60 обеих Конвенций, то важно соблюдать параллелизм между двумя

основными ветвями международного права - правом международных договоров и правом международной ответственности. В рамках работы КМП они, безусловно, находятся в особенно тесной связи, но в то же время в проекте не должно затушевываться различие между ними в вопросах нарушения договорных обязательств. Одновременно следует постоянно напоминать с помощью соответствующих отсылок, что Конвенция и проекты статей дополняют друг друга.

32. Относительно состояния необходимости как обстоятельства, исключаящего противоправность, делегация Египта, как и КМП, считает, что вопрос о гуманитарных вмешательствах, связанных с применением силы, является чрезвычайно спорным, поскольку такие вмешательства нарушают самую важную императивную норму, а именно норму о запрещении применения силы в международных отношениях.

33. Что касается международной ответственности за вредные последствия деятельности, не запрещенной международным правом, то делегация Египта считает, что на своей предпоследней сессии КМП с удивительной быстротой приняла в первом чтении 17 проектов статей, сопровождающихся комментариями. В то же время в 1999 году КМП пришлось принимать решение о том, следует ли продолжить рассмотрение этого вопроса, приостановить работу до завершения разработки во втором чтении проектов статей по вопросам предупреждения или прекратить работу над этим вопросом. Делегация Египта считает второй вариант более реалистичным, и следует поздравить КМП с тем, что она приняла именно его.

34. По сути своей, обязательства, существующие в области "предупреждения трансграничного ущерба, вытекающего из опасной деятельности," не ясны, когда речь идет об ущербе. Вряд ли целесообразно пытаться решить вопрос об "обязательствах по предупреждению", беря в заложники теоретические положения, касающиеся "обязательств поведения", т.е. должной осмотрительности. Должны существовать более прочные и объективные юридические основы для определения соблюдения норм и оценки нарушений. Предусматриваемый механизм урегулирования споров, по существу, мог бы компенсировать недостатки существующего режима. Тем самым, этот механизм не должен останавливаться на прямых контактах между сторонами. По затронутым вопросам, безусловно, должны быть проведены консультации и переговоры, однако если эти последние не приведут к решению, механизм должен предусматривать другие способы урегулирования в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций. И действительно, ущерб является ущербом независимо от того, нанесен ли он в результате противоправного или правомерного деяния. Не следует забывать, что вся область предупреждения трансграничного ущерба, вытекающего из опасной деятельности, является новой и порождает вопросы технического и юридического порядка. Соответствующие нормы в этой области различаются от одного государства к другому в зависимости от их уровня технического и экономического развития. Тем самым, этому вопросу следует уделять самое пристальное внимание и отсрочка работы КМП позволит проанализировать различные вопросы, поднятые как в рамках Комиссии, так и государствами.

35. Наконец, в отношении юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности делегация Египта с удовлетворением отмечает достигнутый прогресс. Рассмотренные КМП пять вопросов позволяют посмотреть на эту тему под новым углом зрения в условиях, когда представлялось, что дело зашло в тупик. КМП вынесла полезные предложения, а ее анализ международной практики будет полезен для деятельности Рабочей группы Шестого комитета, первое совещание которой должно состояться на следующей неделе и в работе которой Египет с интересом примет участие.

36. Г-н РОГАЧЕВ (Российская Федерация) подчеркивает, что вопрос об односторонних актах государств является одним из самых сложных в доктрине и практике международного права, что вызвано не только исключительным многообразием односторонних актов, но и тем, что они

"пронизывают" собой всю систему международных отношений, являясь наиболее употребимым способом волеизъявления государств. Работа, проделанная Специальным докладчиком в этой области, закладывает хорошую основу для дальнейшего изучения вопроса.

37. Что касается существа вопроса, то международно-правовые нормы, безусловно, могут создаваться как договорным путем, так и в силу односторонних актов субъектов международного права, что подтверждается как практикой государств, так и решениями международных судов. В то же время, как это было отмечено Комиссией, имеется значительная неопределенность в вопросе о правовом режиме односторонних актов, что является источником нежелательных коллизий в международных отношениях.

38. Российская Федерация поддерживает общий подход КМП, в соответствии с которым сферу охвата темы имеется ввиду ограничить определенными категориями односторонних актов и исключить из нее, например, акты, относящиеся к заключению и выполнению международных договоров, акты, направленные на осуществление юрисдикции в соответствии с международным правом, акты, влекущие за собой международную ответственность, а также акты, являющиеся сугубо "внутренними" по характеру и последствиям. Кроме того, учитывая особенности международных организаций, следует на начальном этапе работы над темой воздержаться от рассмотрения односторонних актов международных организаций.

39. С другой стороны, делегация Российской Федерации не вполне убеждена в необходимости исключения из сферы охвата темы вопросов, связанных с эстоппелем. Ситуация эстоппеля возникает в международном праве как результат одностороннего акта государства и характеризуется тем, что государство утрачивает право ссылаться на факт или ситуацию в обновление своего права. По мнению Российской Федерации, институт эстоппеля не является сугубо "процессуальным" и непосредственно относится к рассматриваемой теме.

40. Российская Федерация в принципе не возражает против того, чтобы оставить за рамками исследования акты, не имеющие международно-правовых последствий, но считает, что при этом следовало бы проявлять известную осмотрительность и гибкость. По существу, по-прежнему не является очевидной возможность проведения четкого и обоснованного разграничения между так называемыми "политическими" и "правовыми" актами. Многие односторонние акты государства, независимо от их содержания, могут квалифицироваться как "политические", в то время, как односторонние акты, изначально не преследовавшие цели создания международно-правовых норм, могут тем не менее возыметь правовые последствия. Российская делегация согласна с выводом Специального докладчика о том, что Комиссии целесообразно сосредоточиться на изучении односторонних актов как формальных юридических актов, т.е. не на содержании норм, возникших в результате односторонних актов, а на процедурах их создания. В то же время в ходе исследования не следовало бы слишком абстрагироваться от содержания односторонних актов и от обстоятельств, относящихся к их совершению.

41. Кроме того, по методологическим соображениям Российская делегация не может согласиться с предложением Специального докладчика об ограничении сферы охвата темы односторонними юридическими актами, являющимися самодостаточными в создании правовых последствий. Об "автономии" односторонних юридических актов можно говорить лишь условно, поскольку их юридическая обязательность коренится не в самом одностороннем волеизъявлении государства-автора, а скорее в совпадении его волеизъявления с интересами других государств. Едва ли можно себе представить, что посредством одностороннего акта одна сторона могла создать международно-правовую норму, действующую в ее отношениях с другой стороной, если эта другая сторона так или иначе возражает против данного акта. Более того, уже на этапе формулирования одностороннего заявления государство учитывает линию поведения тех, кому оно адресовано.

42. Российская делегация в связи с этим не возражает против того, чтобы на начальном этапе предметом изучения являлись односторонние декларации при том понимании, что следует учитывать и другие формы волеизъявления, например, такие, как молчание.

43. Наконец, что касается формы, в которую предстоит облечь результаты работы Комиссии над темой односторонних актов государств, то делегация Российской Федерации выступает за подготовку проектов статей с комментариями.

44. Г-н СУНЬ ГОШУНЬ (Китай), ссылаясь на главу VIII доклада КМП, подчеркивает необходимость кодификации норм, регламентирующих односторонние акты государств, и поощрения прогрессивного развития права в этой области. Поскольку односторонние акты государств проявляются в различных областях и могут иметь различные правовые последствия, исключительно сложно установить в связи с этим точные правила и режимы, которые не являлись бы источником споров на международном уровне.

45. По мнению одних, эти односторонние акты включают не только правовые акты, но и акты политические, а, по мнению других, следует учитывать лишь первые. Различие между этими двумя категориями актов провести зачастую нелегко. Иногда один акт может быть как политическим, так и правовым, и в качестве примера можно привести односторонние заявления, содержащие особые гарантии безопасности, с которыми выступали государства, обладающие ядерным оружием, без консультации с государствами, таким оружием не обладающими.

46. Рабочая группа, созданная КМП на ее пятьдесят первой сессии, определила односторонние акты государств как акты, совершаемые с целью создать международно-правовые последствия, а не исключительно с целью взять на себя международно-правовые обязательства. Несмотря на эту позитивную эволюцию, остаются еще многочисленные проблемы. Во-первых, существует разрыв между намерением и результатом, т.е. акты, направленные на создание правовых последствий, не всегда дают ожидаемые результаты. Во-вторых, акты, не направленные на создание правовых последствий, могут иногда таковые создать, и, наконец, трудно с уверенностью установить, входило ли в намерение соответствующего государства создать правовые последствия. Поэтому Китай предлагает дать в комментарии четкое разъяснение понятия "намерение". Кроме того, он не понимает, почему из определения было исключено понятие "самостоятельный", и предлагает его восстановить.

47. Учитывая исключительное разнообразие односторонних актов, невозможно объединить их под одним правовым режимом. Поэтому Китай выступает за ограничительный подход к этой теме, исключив односторонние акты государств, касающиеся права международных договоров, акты, уже регламентируемые международными нормами, и акты, не создающие международно-правовых последствий, не ограничиваясь в то же время исключительно односторонними заявлениями.

48. Одни односторонние акты государств направлены на создание обязательств для их авторов, другие - на наделение правами, а третьи - на создание обязательств и прав; этот вопрос заслуживает тщательного изучения. С одной стороны, правила, касающиеся односторонних актов государств, в отличие от права международных договоров не подпадают под норму *pacta sunt servanda*. С другой стороны, односторонние акты государств действительно имеют правовые последствия для международных отношений и различные односторонние акты могут приводить к различным последствиям. Правовые последствия некоторых односторонних актов могут опираться на необходимость соблюдения обязательства или на принцип доброй воли, в то время как односторонние акты, направленные на приобретение прав совершившим их государствам, могут иметь иное основание.

49. Многие аспекты этого вопроса в различной степени связаны с правом международных договоров, и поэтому при формулировании соответствующих положений можно сослаться на соответствующие статьи Венской конвенции о праве международных договоров. Что касается адресата одностороннего акта, то Китай, как и Рабочая группа, считает, что речь может идти о государстве или правительственной организации. Наконец, некоторые положения процедурного характера, например касающиеся толкования, изменения, приостановления действия и отмены одностороннего акта, могут также быть сформулированы по образцу соответствующих положений Венской конвенции о праве международных договоров.

50. Г-н УРАГА-ОБУ (Кот-д'Ивуар), ссылаясь на главу VI доклада КМП ("Оговорки к международным договорам"), указывает, что в своем выступлении он лишь хотел бы вернуться к определению заявления о толковании. По существу, работа Специального докладчика показывает, что единого или однозначного понятия заявления о толковании не существует. В том виде, в каком оно определено в многосторонних договорах, оно, собственно говоря, не является правовым актом, что не относится к двусторонним договорам, где этому заявлению не было бы отказано в правовых последствиях. По существу, эти два различных правовых режима являются следствием различия в характере, а не в степени между этими двумя категориями заявлений о толковании, различия, которое следует систематизировать. Таким образом, исходя из соображений ясности, было бы целесообразным выработать более полное и менее двусмысленное определение, которое было бы тем самым более удовлетворительным. Таким образом, не ставя под сомнение представленный проект статей, делегация Кот-д'Ивуара хотела бы, чтобы КМП согласилась с включением в определение заявления о толковании положения о правовом характере акта, ставшего объектом толкования, а именно многостороннего и двустороннего договора, а также о его способности или неспособности приводить к правовым последствиям, что рассеяло бы все двусмысленности.

51. Г-н УЙКУР (Турция), говоря об односторонних актах государств, отмечает, что, даже если Венская конвенция о праве международных договоров является соответствующей отправной точкой для работы КМП, при разработке соответствующих норм следует помнить о различиях между договорными и односторонними актами. В связи с этим государства, действующие в одностороннем порядке, не могут нарушить в свою пользу равновесие, создавшееся благодаря соответствующим положениям договора и разработанное с согласия сторон.

52. Что касается способности брать на себя международные обязательства от имени государства через посредство одностороннего акта, то главы государств и правительств и министры иностранных дел, как правило, считаются на это уполномоченными. В то же время следовало бы ввести определенные ограничения в отношении других представителей государства, которым делегируются эти полномочия. В связи с этим было бы интересно принять во внимание решение, вынесенное Международным Судом по делу о "Заливе Мэн", в котором он признал письмо чиновника Управления по обустройству территории не являющимся официальным заявлением соответствующего государства. Кроме того, необходимо установить различие между правовыми актами и заявлениями политического характера, и в связи с этим намерение создать правовые последствия представляется вполне подходящим критерием.

53. Аналогичным образом, такие различные виды односторонних актов, как протест, обещание, изъятие, признание или уведомление, должны рассматриваться с учетом их различных аспектов. Этот подход мог бы содействовать созданию солидной основы, в частности в том, что касается отмены односторонних актов. Делегация Турции выражает удовлетворение в связи с тем, что правительствам был направлен вопросник с просьбой представить документы и сведения об их практике, поскольку это позволит КМП получить представление об общих тенденциях и индивидуальной практике каждого государства в этой области.

54. Что касается вопроса об оговорках к международным договорам, и в частности об их приемлемости, то Турция считает спорным положение о том, что государства, высказавшие оговорку, которую другие государства-участники договора считают неприемлемой, может рассматриваться участником договора невзирая на эту оговорку. При подобном подходе не только игнорируется согласие, выраженное соответствующим государством, когда оно стало участником договора, но и могут быть созданы негативные последствия для права международных договоров.

55. Что касается основного положения 1.4.5 ("Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне"), то фраза "но которое само по себе не направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед другими договаривающимися сторонами," заменила формулировку, использовавшуюся в предыдущем варианте, а именно "но которое не имеет последствий для их прав и обязательств перед другими договаривающимися сторонами". Делегация Турции выражает озабоченность в связи с последствиями, которые эта новая формулировка может иметь для права других государств помимо автора заявления. И действительно, права третьих государств не должны страдать от заявления такого рода. Выражение "само по себе" может, в частности, вызвать споры относительно характера особого заявления в том случае, когда оно имело бы последствия для прав и обязательств третьих государств. Делегация Турции считает, что новая формулировка этого основного положения должна быть рассмотрена более внимательно.

56. В заключение делегация Турции отмечает, что она передаст в письменной форме замечания Турции по вопросу о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, а также замечания, касающиеся ответственности государств. В то же время Турция хотела бы, чтобы было принято к сведению ее возражение по делу, упомянутому в пункте 109(с) второго доклада Специального докладчика об ответственности государств, изданного под условным обозначением A/CN.4/498. Когда речь идет об индивидуальных делах, следует проявлять максимальную осторожность, с тем чтобы избежать всякой неверной квалификации.

Заседание закрывается в 17 ч. 20 м.